

Все практики на Южных Небесах знали имя Мэн Хао. Если бы избранные сект и кланов Девятой Горы и Моря чуть подольше пробыли на планете, то и они узнали бы о нём. Сегодня они услышали это имя впервые и уже никогда его не забудут.

Мэн Хао!

Чжисян словно в забытьё смотрела на Мэн Хао у главных ворот монастыря. Перед её мысленным взором проносились образы молодого практика из далёкого прошлого и события, произошедшие в древней секте Бессмертного Демона. Эти воспоминания невольно вызвали у неё тяжёлый вздох. Среди всех прибывших практиков только он знала, что Мэн Хао занимался культивацией меньше пятисот лет.

"Ещё не минуло пятьсот лет, а у него уже появился бессмертный ци... К тому же он уже... в одном шаге от истинного бессмертия! Идол дхармы изображает его самого. Его бессмертие... не ложное. Он следует по пути истинного бессмертия! Его устремления велики. Как и все мы, он не хочет становиться лжебессмертным. Он желает преодолеть истинное Бессмертное Треволнение и стать истинным бессмертным! Интересно, какую секту он здесь представляет. Лозы Бессмертного Наития — штуки довольно редкие. А без неё у него остаётся всего один выбор — дожидаться судьбы бессмертия, которая появляется раз в десять тысяч лет, и попытаться обрести Бессмертие".

Ван Му из клана Ван с планеты Северный Тростник внезапно спросил:

— Как давно ты сюда прибыл?

Мэн Хао повернул к нему голову, но ничего не ответил. Стоя перед вратами в храм, он буквально сгорал от желания продолжить схватку.

— Он явно здесь уже несколько дней, — заметил Сун Лодань с воздуха, — и теперь не хочет дать нам войти в этот монастырь!

В следующий миг несколько избранных, включая Тайян Цзы, вылетели из толпы. Разноцветные вспышки света и энергии заструились в воздухе, когда они превратились в восемь лучей света и бросились на Мэн Хао.

— Убирайся с дороги! — словно гром, проревели восемь голосов.

За ними летели защитники дао соответствующих сект, которые следили за обстановкой с блеском в глазах. В общей сложности к Мэн Хао приближалось несколько дюжин человек. Будь Мэн Хао сильнее, и даже тогда он не смог бы ничего сделать с таким количеством экспертов. Даже отец Мэн Хао не ожидал, что монастырь Древнего Святого станет для его сына таким тяжёлым испытанием. Отец Мэн Хао полагал, что он будет сражаться наравне с остальными. Он посчитал, что эта небольшая фора даст Мэн Хао некоторое преимущество, но он и подумать не мог, что главная ценность монастыря может быть добыта меньше чем за месяц. И всё же... Мэн Хао сделал именно это.

Сейчас он уже не мог отступить, не мог позволить этим людям войти в монастырь. Пока несколько дюжин атакующих приближались, Мэн Хао хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил пригоршню чёрных пилюль, которые незамедлительно отправились в полёт. Когда они столкнулись друг с другом в воздухе разорвал сильнейший взрыв.

Любая из этих пилюль могла высвободить колоссальную силу, но от нескольких дюжин задрожали горы и земля у людей под ногами. Оглушительный грохот затопил воздух, когда все присутствующие зашлись кровавым кашлем. Двое не столь везучих практиков и вовсе разорвало на части. Следом раздался леденящий душу вопль:

— Это он! Он! — истошно завопил Тайян Цзы. — Это он закопал все эти чёрные пилюли, на которых мы подрывались!

Взрыв унёс с собой всю его руку до предплечья. Люди, получившие ранения на горных дорогах к монастырю, сейчас смотрели на Мэн Хао с нескрываемой кровожадностью. После смерти защитника дао Сун Лоданя у них закрались определённые подозрения, но потом события развивались слишком стремительно, поэтому у них не было времени об этом подумать.

И вот сейчас они сразу же узнали чёрные пилюли, которые выглядели точь-в-точь как те, что были закопаны снаружи. В сердцах этих людей поднялась новая волна ненависти. В следующий миг ещё больше людей бросилось на Мэн Хао.

Были и другие, включая Фан Юньи, кто попытался проникнуть в монастырь через проломы в стене. Перед самой стеной всё естество Фан Юньи затопил парализующий страх, поэтому он резко остановился. Остальные, чуть больше десяти человек, без колебаний нырнули в проломы в стене.

Оказавшись в запущенном дворе, они задрожали, а потом жутко закричали. Их тела в мгновение ока сгнили и превратились в лужи чёрной жидкости. Все присутствующие резко изменились в лице. Некоторые из этих людей были защитниками дао, но даже они оказались бессильными против неведомой силы.

— Можно пройти только через главные ворота! Других путей нет!

— Главные ворота — единственный путь!

— Мэн Хао неспроста заслоняет собой главные ворота. Должно быть, внутри находится немало ценного! Убьём его и сможем пройти!

Когда стало понятно, что в монастырь существует всего один вход, давление на Мэн Хао заметно усилилось. Постоянно грохотали взрывы. Даже с помощью чёрных пилюль Мэн Хао не мог долго противостоять такому натиску. К тому же пилюли постепенно подходили к концу.

Его со всех сторон обступила враждебная жажда убийства, но Мэн Хао не отступил. Вместо этого он старался держаться как можно ближе к воротам. Могучий ци меча Чжао Ифаня принял форму настоящего меча, окружённого озером клинков поменьше. Когда он устремился к Мэн Хао, люди начали расступаться в стороны, чтобы не попасть под удар. Мэн Хао почувствовал надвигающуюся смертельную опасность.

"Этот парень силён!" — мелькнула у него мысль. У него изо рта капала кровь, к тому же за время схватки его несколько раз ранили. Понимая, что сейчас не время стоять до последнего вдоха, он покосился на Чжао Ифаня, а потом отступил через ворота.

Как только Мэн Хао оказался на другой стороне, меч из ци Чжао Ифаня засверкал, словно яркое солнце. Люди позади с жадным блеском в глазах посмотрели на распахнутые ворота. Не сговариваясь, они сорвались с места и помчались к монастырю. Но, как только Мэн Хао оказался внутри, от него полыхнуло жуткой и кровожадной аурой. Жажда убийства и леденящий холод появились вместе с дьявольской волей. Под вечеряющим небом закрубился

чёрный дым.

За спиной Мэн Хао внезапно вырос двойник — вторая истинная сущность! Она прошла ворота и взмахом руки призвала к себе Деревянный Меч Времени. Бурлящая сила Времени столкнулась с мечом Чжао Ифаня. Прогремел взрыв. Чжао Ифань поменялся в лице и отступил назад. Вторая истинная сущность приглушённо хмыкнула и двинулась вперёд. Появление силы Времени шокировало всех присутствующих. Каждый из них почувствовал, как у него начало уменьшаться долголетие.

— Практик Времени!

— Проклятье, их двое!

Когда вторая истинная сущность вышла из монастыря, Мэн Хао проглотил несколько целебных пилюль и помедитировал около десяти вдохов. После чего он открыл глаза и вышел за ворота, встав плечом к плечу со своей второй истинной сущностью. Начавшийся грохот означал продолжения схватки. Первой атаковала вторую истинную сущность Фань Дун'эр, пока остальные попытались пробиться к главным воротам.

Мэн Хао зарычал и раскрыл кроваво-красную воронку Великой Магии Кровавого Демона. Люди тотчас скривились и отступили назад. Мэн Хао превратился для них в настоящую головную боль. Его вторая истинная сущность обладала чудовищной жадой убийства и была холодна словно лёд. Она атаковала без жалости, к тому же её окружала дьявольская воля и сила Времени. Со всем этим было очень непросто справиться.

Между Мэн Хао и Фан Дунханем завязалась схватка. Вновь загремели взрывы. Каждый раз, когда его вот-вот должны были оттеснить от ворот, он бросал в неприятеля чёрные пилюли, за которыми следовал шквал брани и проклятий. Он даже использовал Треножник Молний на избранных. Когда те практически стояли на пороге монастыря, он перемещался на их место.

Он поменялся местами с Чжао Ифанем, Фань Дун'эр, Ли Лин'эр, Ван Му, Тайян Цзы, Цзи Инем, Фан Сяншань... практически со всеми избранными, пытавшимися проникнуть в монастырь. Казалось, у Мэн Хао были глаза даже на затылке. Стоило кому-нибудь из них оказаться слишком близко к вратам, как тут же их с треском перемещало с помощью Транспозиции Объектов.

На небе меж тем сгущалась ночь, завывал холодный ветер. С лоз во дворе опять начала капать кровь, а качели — раскачиваться из стороны в сторону. Когда первая капля чёрной крови упала на землю, из колодца заструился зелёный дым. В храме вновь слабо загорелась масляная лампа, отбрасывающая множественные тени. Многие практики потрясённо ахнули. Что до Мэн Хао, он ощутил затылком пульсирующий холод. Именно в этот момент глаза Фань Дун'эр ярко блеснули. Внезапно в её зрачках возник образ врат.

— Брешь между инь и ян, Бог Девяти Морей!

Внезапно тело девушки затянуло в её зрачки! После чего она появилась уже во дворе! Выражение лица Мэн Хао резко изменилось. Он попытался использовать Транспозицию Объектов, но впервые она дала осечку!

Сохраняя маску равнодушия, Фань Дун'эр готовилась войти в храм. Мэн Хао без промедления рванул к ней, растопырив пальцы, словно хищная птица свои когти. Без него вторая истинная сущность не могла в одиночку защищать главные врата. Достаточно быстро одному из защитников дао удалось проскользнуть во двор. Но, оказавшись внутри монастыря, он истошно

завопил и превратился в лужу чёрной жидкости на земле.

Такой неожиданный поворот событий резко поубавил у остальных желания проникнуть в храм.

У Мэн Хао не было времени размышлять о случившемся. Он превратился в огромную птицу Пэн и спикировал на Фань Дун'эр. "Проклятье! — мысленно ругнулся он. — Никак не могу вспомнить, что именно сказал старик. Не дать войти в монастырь или только в храм?!" В ярости он позвал вторую истинную сущность на помощь.

Глаза клона блеснули. Оставшиеся снаружи люди наблюдали, как вторая истинная сущность без проблем прошла через главные ворота. При виде второй истинной сущности Мэн Хао Фань Дун'эр помялась в лице.

— Как ему удалось сюда попасть?! — озадаченно воскликнула она, но потом её глаза понимающе блеснули: — Так это не практик, а твой клон!

Воздух затопил грохот. Фань Дун'эр с привычным ей равнодушием вступила в бой с Мэн Хао. В мгновение ока они обменялись сотней ударов. Практики снаружи внимательно следили за ходом их схватки. Какой-то безымянный практик попробовал проникнуть за ворота с помощью особой магической техники, но в итоге он погиб мучительной смертью. Только сейчас люди сообразили, в чём было дело.

— Ты можешь войти только днём, но никак не ночью!

— Проклятье, Фань Дун'эр поняла это раньше всех. Поэтому-то она и не применяла свою божественную способность до момента смены ян на инь, смены дня на ночь! Вот тогда она и проникла внутрь!

— Она позволила Мэн Хао несколько раз переместить её с помощью Транспозиции Объектов, дабы убедить его, что эта магия на ней работает!

— Какая коварная и хитроумная женщина! Ненавижу людей из мира Бога Девяти Морей!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/225153>